

Ся Чуньян обернулся к Чжоу Лояню, который разыгрывал сцену, и произнес:

— Ты плохо играешь, правильно, что не стал актером.

Эмоции в его глазах были слишком явными, и их невозможно было игнорировать.

Затем, не дожидаясь реакции Чжоу Лояня, он развернулся и ушел.

Наблюдая за удаляющимся Роллс-Ройсом, Чжоу Лоянь тихо рассмеялся:

— Все еще ребенок, не стоит опасаться.

Вернувшись в офис, он набрал номер:

— Брат Цян, молодой Ся пришел и ушел. Пробыл меньше пяти минут. Сейчас, вероятно, направляется к тебе... Да, да, я знаю, понимаю, спасибо за поддержку...

Говоря это, он ловко вертел в пальцах лезвие, его лицо выражало легкомыслие, совершенно не соответствующая почтительному тону.

Закончив разговор, он бросил лезвие —

Оно с жужжанием вонзилось в стену.

Муха, разрезанная пополам, упала на пол.

— Если даже Кей вернулся с поражением, значит, этот ребенок — хищник с клыками и когтями... А еще сказал, что я плохо играю... Надо бы его проучить...

Однако Ся Чуньян, вопреки ожиданиям Чжоу Лояня, не пошел в Хуасин к Мо Хайцяну, а с помощью Чжао Сина отправился в банк, а затем направился в крупнейшую телевизионную компанию Гонконга — TVA.

Благодаря имени корпорации Ся, Ся Чуньян прошел без препятствий, включая его требование немедленно организовать прямую трансляцию. Руководитель TVA, господин Ма, хотя и был в недоумении, но после консультации с высшим руководством, узнав, что Ся Чжэндэ поддержал все действия Ся Чуньяна, немедленно начал подготовку.

Ся Чуньян и его группа были проведены господином Ма в лучшую студию телеканала, где профессионалы суетились, готовя оборудование. Господин Ма, увидев, что все еще не готово, начал рассказывать:

— Молодой Ся, это наша лучшая студия, оборудование здесь самое современное, режиссеры и операторы — опытные специалисты...

Говоря это, он с любопытством несколько раз посмотрел на Чжао Сина и девять охранников в черном, каждый из которых держал в руках серебристый чемодан. Все десять человек выглядели напряженными, что не могло не привлечь внимания.

Чжао Син заметил любопытство господина Ма и его взгляды, направленные на них. От напряжения его ноги дрожали. Если бы не девять охранников, которые отвлекли большую часть внимания, Чжао Син, вероятно, сжался бы в углу, крепко обнимая чемодан, вместо того чтобы стоять на виду. Каждый человек вокруг казался ему потенциальным грабителем...

Тем временем Ся Чуньян передал господину Ма фотографии отца, брата и сестры Шэнь Хана:

— Это люди, которых я ищу. В подходящий момент покажите их фотографии на большом экране. Спасибо, господин Ма.

Господин Ма с почтительностью принял фотографии:

— Конечно, молодой Ся, не беспокойтесь, я позабочусь, чтобы их изображения появились на экране за вами.

Внутренне он подумал, что это, видимо, связано с поиском... Быстро взглянув на фотографии, он сразу понял, что эти люди принадлежат к другому социальному слою, чем семья Ся. Опыт работы в шоу-бизнесе подсказывал ему, что здесь кроется интересная история. Однако сплетни о семье Ся — не та тема, которую можно обсуждать... Несмотря на внутреннее любопытство, господин Ма не выказал ни малейшего интереса.

Когда все было готово, Ся Чуньян, следуя указаниям господина Ма, глубоко вдохнул, подошел к центру студии и, глядя прямо в камеру, произнес:

— Здравствуйте, меня зовут Ся Чуньян. Я ищу людей.

Одновременно он дал знак Чжао Сину и его команде.

Чжао Син, заранее знавший о плане, почувствовал, что его ноги подкашиваются. Охранник рядом, обладая лучшей выдержкой, одной рукой поддержал его и почти насильно подтолкнул вперед.

Первый охранник вышел на сцену, быстро открыл чемодан и повернул его к зрителям —

Ся Чуньян сказал:

— Высыпьте.

Охранник на мгновение замер, но, не сомневаясь, выполнил приказ, высыпав содержимое чемодана.

— Ого! — В зале раздались возгласы.

Второй охранник, третий, четвертый... Чемодан за чемоданом, деньги высыпались на стол, пачки купюр постепенно складывались в гору. Возгласы в зале сначала были громкими, но затем стали стихать, превращаясь в напряженную тишину, предвещающую бурю.

Чжао Син был последним. Когда он высыпал деньги на стол, его руки дрожали. Он видел, как Ся Чуньян забирал деньги из банка, но не ожидал, что реальные купюры произведут такой эффект.

В конце концов, Ся Чуньян, видя его затруднения, помог ему. Когда последняя пачка упала на стол, куча денег уже была выше роста Ся Чуньяна.

Ся Чуньян похлопал Чжао Сина по плечу, сам встал в сторону и, глядя в камеру, сказал:

— Здесь 10 000 000. За полезную информацию — 100 000. Количество наград не ограничено, если информация подтвердится, 100 000 ваши. Если вы приведете их ко мне живыми и невредимыми, 10 000 000 ваши.

Зал сначала замер, но после повторения Ся Чуньяна разразился шквал возгласов! Даже охранники, призванные защищать Ся Чуньяна, смотрели на него с горящими глазами.

Ся Чуньян, кажется, понял их взгляды и добавил:

— Неважно, кто вы и как вы это сделаете. Я смотрю только на результат. Если они появятся передо мной невредимыми, 10 000 000 ваши.

Подтекст был ясен: неважно, кто вы — преступник или обычный человек, если вы приведете их, деньги ваши. И даже если вы сами их похитили, он заплатит. Все просто и прямо.

Эффект был очевиден — достаточно было взглянуть на покрасневшие от возбуждения лица и жадные глаза присутствующих.

И это только в студии. А что уже говорить о внешнем мире, который взорвался после этой прямой трансляции.

TVA, как крупнейшая телевизионная компания Гонконга, не только владеет собственным спутниковым каналом, но и имеет приоритетное право на показ рекламы на крупных экранах в торговых центрах. Плюс ко всему, Ся Чуньян не пожалел денег, и TVA, учитывая влияние корпорации Ся, временно приостановила все программы и рекламу, чтобы показать поиск.

Итак, когда на экранах торговых центров и телевизоров появились изображения 10 000 000 и объявление Ся Чуньяна, не только бизнесмены, но и прохожие сошли с ума. Даже транспорт был парализован. Зрители, словно разъяренные быки, смотрели на гору денег, их мозг повторял слова Ся Чуньяна: 100 000 за информацию, 10 000 000 за людей!! И каждый, кто видел на экране мужчину средних лет и двух подростков, старался запомнить их лица. Особенно те, кто когда-либо с ними сталкивался — друзья, соседи, коллеги, одноклассники — подняли шум.

Телефонные линии TVA были перегружены через минуту после начала трансляции. Люди звонили, чтобы узнать, правда ли это, как получить награду.

Эти вопросы господин Ма передал Ся Чуньяну.

Ся Чуньян, заранее ожидая этого, сказал в камеру:

— Просто приходите на телеканал, чтобы получить награду.

Услышав это, господин Ма чуть не потерял самообладание. Его первой мыслью была не безопасность или возможные проблемы, а то, что репутация их канала поднимется на новый уровень, привлекая еще больше внимания.

— Я сказал все, что хотел. Теперь ваша очередь. Надеюсь, скоро получу хорошие новости. Спасибо всем. — Ся Чуньян поклонился в камеру.

Только когда охранники начали собирать деньги со стола, режиссер, подсказанный господином Ма, очнулся и поспешно выключил камеру.